

Пасмурное небо низко нависло над землёй.

Я медленно подходил ко въезду в деревню.

Мда. Эта «теневая» деревня Четырёх углов выглядела куда беднее своей реальной версии. Было ощущение, что ты попал в трущобы, в которых уже давно ничего не менялось — низкие дома, плотно соседствующие с друг другом, по обе стороны улочки были выложены из выцветших зелёных кирпичей. Такой же выцветшей черепицей были покрыты крыши домиков.

Ветхие, но вокруг них была атмосфера умиротворённости.

У въезда в деревню, на подобие двух стражей, росли два финиковых дерева.

<<П.п. Если вдруг кому интересно, то непросто финиковые деревья, а Зизифус, или же красное (китайское) финиковое. Плоды этого дерева считаются крайне полезными и, по легенде, продлевают жизнь (или даже даруют бессмертие). Одни из самых древних «фруктов», которые любили есть в Древнем Китае>>

Рядом с финиками был возведён небольшой деревянный павильон с каменным столом посередине. Возможно, это было место, где жители деревни могли отдохнуть и насладиться тенью в жаркий денёк. Сейчас же там стоял одинокий пожилой мужчина.

Однако моё внимание было приковано к человекоподобной статуе за павильоном. Она сильно выделялась на фоне всех тех произведений искусства, что я видел в своей жизни.

Форма этой статуи была довольно странной, лицо было без ярких отличительных черт, из-за чего не было понятно, мужчине или женщине оно принадлежало. Сама скульптура, полная таинственности, держала в руке фонарь.

...

«Эй, приятель, подожди минутку!» — позади раздался голос.

По дороге шла группа мужчин и женщин с детьми. Одеты они были в повседневную дорожную одежду. Видимо туристы.

Я остановился, чтобы подождать.

Заметив это, окликнувший молодой человек, ускорил шаг. Подойдя ко мне, он остановился, тяжело дыша, вытер пот со лба и осмотрел тихие поля вокруг. Возможно, он посчитал меня местным жителем, поэтому и окликнул.

«Друг, ответь, пожалуйста, это деревня Четырёх углов? Мы в первый раз сюда приезжаем, а потому заблудились...» — парень всё ещё никак не мог отдышаться.

Я внимательно присмотрел к нему: типичное для современного образа жизни одутловатое телосложение.

Парень же продолжал свой рассказ: «Нас всего восемь. Мы все встретились только что. Как назло, каждый из нас решил сделать крюк, чтобы не платить за проход, а потом... решили пойти по большой дороге, вот и вышли сюда».

...

«Не говоря уже о том, что воздух в сельской местности великолепен, намного лучше, чем в нашем городе. Когда я накоплю достаточно денег, я обязательно перееду в деревню на пенсию».

«Правильно-правильно, посмотрим, можно ли здесь купить сувениры».

«Вау, это место такое красивое, я хочу сфотографироваться».

«Ли Си, поторопись... сделай ещё несколько снимков».

В толпе постоянно болтали. Было умилительно наблюдать за тем, как молодая и красивая девушка с хвостиком, увидев бескрайние зелёные поля вокруг, зашебетала своему парню, чтобы тот сфотографировал местность. Её высокий бойфренд мог только беспомощно согласиться.

Кажется, никто из этих людей не осознаёт степени серьёзности проблемы.

«Извините, я ничего не знаю», — медленно я ответил своему запыхавшемуся собеседнику.

...

Поведение толпы, наконец, привлекло внимание старика в павильоне. Он с доброй улыбкой вышел к нам.

«Добро пожаловать в деревню Тупик».

Я уставился на старика. Ему было лет пятидесяти или шестидесяти. Акцент сильно сбивал с толку, и какое-то время я не мог понять, говорит ли он о Четырёх углах или всё же о Тупике.

«Старик, ты хотел сказать "в деревню Углов"?» — молодой человек, окликнувший меня, подошёл к пожилому человеку.

Тот лишь погладил бороду и с улыбкой произнёс: «Верно».

<<П.п. вот и гадайте пока, это недопонимание из-за произношения, или старик что-то знает...>>

«Если это Углы, то почему я такого пейзажа не видел на фото?» — подозрительно спросил мужчина.

Улыбка на лице старика стала ярче.

...

«Деревня Четырёх углов была разделена на новое и старое поселения. В старой деревне живут местные жители. Однако, из-за быстрого развития новой территории, в последние года большинство молодых людей переселились туда. Здесь же остались лишь некоторые старики и женщины, живущие простой и незатейливой сельской жизнью».

Услышав слова старика, все пришли в себя. Я не ожидал, что деревня имеет такую историю. Эта поездка действительно интересна.

Затем пожилой мужчина объявил себя главой поселения и пригласил всех к себе в качестве гостей.

Туристы разом заговорили, что они только будут мешать, но, посмотрев на пасмурное небо, решили воспользоваться приглашением. Я не стал исключением.

По дороге путешественники разговаривали и смеялись, и расспрашивали о поселении.

Ещё несколько человек в шутку сказали, что хотят поселиться здесь, когда состарятся.

Старик же с энтузиазмом подтвердил, что это отличная идея, и продолжил дальше уводить людей вглубь Углов.

Вскоре появились местные жители. Они вышли с напитками и фруктами, предлагая их потерявшимся спутникам. Это смутило туристов, но лишь из-за того, что они давно отвыкли от такой щедрости. Они попытались заплатить за угощения, но местные жители категорично не стали брать деньги. Мол, мы сами всё это возделываем, выращиваем и готовим, зачем нам деньги?

Староста обратился к вышедшим людям с просьбой приютить людей на ночь, пока непогода не уляжется. Поселяне с радостью согласились.

И туристы, привыкшие жить в большом суетливом и обманчивом городе, были изумлены, что в этом мире действительно ещё есть хорошие люди.

Я же решил воспользоваться ситуацией и порасспрашивать местных. Но тут показалась знакомая фигура.

Это же... Ван Цзин!

...

Я не мог ошибиться. Хотя мы встречались всего один раз, это детское лицо, которое вызывало у людей желание ущипнуть его, было очень узнаваемо.

Быстро обойдя толпу, я подошёл к девушке. В это время Ван Цзин наконец увидела и меня.

«Цяо Юань, почему ты здесь?» — девушка сильно удивилась.

Видно, что Ван Цзин вполне довольна здешней жизнью. Не похоже, что она в опасности, или была похищена.

Я повернулся, чтобы снова посмотреть на жителей деревни, общающихся с группой туристов, и увидел, что на лицах этих простых жителей были счастливые улыбки.

Такое простодушие сложно подделать!

Складывалось ощущение, что здесь происходила встреча давно не видевшихся родственников. Даже мне показалось, что вот-вот кто-то из моих родных выглянет из группы.

Нужно выдохнуть — сейчас важно сосредоточиться на другом.

«Ван Цзин, где Ли Сяолин?» — слегка тревожно я обратился к девушке.

Ван Цзин удивлённо наклонила голову: «Я не знаю, я не с ней, для чего ты её ищешь?»

Я изумлённо всматривался в её лицо, выискивая намёк на шутку: «Ты же не серьёзно?»

Вдруг у меня появилось подозрение: а что если передо мной не настоящая Ван Цзин?..

Аккуратно я решил подойти с другой стороны: «Ты же помнишь Ли Сяолин?»

«Да конечно помню, она же моя лучшая подруга! Я помню также и то, что на нашем свидании вы держались за руки», — девушка была ещё озадачена внезапным появлением Цяо Юань и его вопросами.

«Тогда просто расскажи мне подробно, что произошло с тобой здесь», — я пытался разобраться в происходящем.

«Ну, вчера после очередного свидания мы с Ли разошлись. В итоге я приехала сюда и провела здесь одну ночь» — задумчиво ответила Ван Цзин. И вдруг энергично добавила: «Знаешь, жить в этой деревне действительно потрясно, а фрукты здесь такие вкусные...»

Но я перестал слушать: её энтузиазм смущал и наводил на мысль, что здесь точно что-то нечисто.

Сообщение Ли Сяолин было именно о Тупике. Значит, её исчезновение должно быть связано с этой деревней.

Учитывая стержневую собственническую натуру Ли Сяолин, она не могла на такое долгое время расстаться с Ван Цзин!

<<П.п. пришлось немного помучиться с этим предложением. Здесь при описании Ли используются иероглифы 尿性, что, если буквально переводить, обозначает «мочевой характер». Да уж. Но сейчас в китайском интернете 尿性 активно употребляется как завуалированное оскорбление (хоть и сильно смягчённое), характеризующее неприятную сторону личности>>

Я сразу же решил остаться здесь на одну ночь: «Хэй, староста, я хочу поменять выделенную комнату — я буду жить с этой девушкой».

Вообще, было странно, что глава деревни намеренно разделил девять человек, не дав им возможности жить вместе. Поэтому я решил посмотреть на реакцию.

Староста же явно был шокирован. Он посмотрел на меня, а затем на Ван Цзин: «Девушка, а что вы думаете по этому поводу?»

«Старейшина, это моя сестра. Вообще, я искал её повсюду, пока не нашёл здесь», — соврал я с улыбкой.

Ван Цзин покраснела и опустила голову, избегая встретиться со мной взглядом.

Мутные глаза старосты сверкнули, и он, наконец, согласился.

Положительный ответ конечно порадовал, но интуиция всё больше и больше вопила о том, что с деревней что-то не так.

...

«Кстати, староста, я только что видел статую на въезде в деревню, кому она посвящена?» — с любопытством спросил подросток из группы, взявший у местного жителя воду.

Все сразу повернулись к старосте — что ж, не мне одному было любопытно.

Старик улыбнулся и посмотрел вдаль в направлении въезда. Поскольку расстояние было слишком большим, то он мог видеть только чёрное пятно.

«С ней связана одна древняя легенда», — начал он свой рассказ. — «Говорят, что давным-давно учёный, который отправился в Пекин для сдачи экзамена, проходил мимо этого места и обнаружил там женское привидение, парящее в воздухе и причиняющее вред прохожим. Учёный читал книги мудрецов с детства. Он был взращён праведностью ХаоРан и посвящал свою жизнь идеалам справедливости. Поэтому он решил помочь жителям деревни. Используя уловки, он вступил в опасное противостояние. Их сражение длилось два дня и две ночи, пока дух не был упокоен. Но и учёный муж в конце концов истратил все свои силы и также умер на этой земле. Чтобы почтить память этого человека, жители поставили статую, и днём и ночью поклонялись ей. Этот обычай сохранился и по сей день».

<<П.п. ХаоРан (何昊然) - псевдоним Лян Цзингуан (梁京官), современного китайского писателя (годы жизни: 1932-2008). Он был одним из немногих авторов, публиковавшим романы в эпоху культурной революции Мао Цзэдуна в 1966 («за социализм, против капитализма», когда к тому же уничтожалось историческое наследие Китая, что сейчас воспринимается как культурная катастрофа). Его книги были (да и сейчас) очень популярны, поскольку прославляли социалистическую революцию, изображая пролетарских героев, самоотверженно служащих на благо государству. При этом книги были написаны в лирическом стиле, романтизирующем крестьянскую жизнь и традиционные ценности. Стиль повествования был прост и лёгок для понимания, вследствие чего ХаоРан очень любили читать студенты>>

Староста посмотрел на поля вдаль, потом перевёл глаза на толпу и снова сказал, как будто что-то вспомнив: «Есть ещё у нашего старшего поколения примета, что, если посреди ночи постучать в дверь четыре раза подряд, то на дороге появится дух. Если это будет женщина с красным фонарём, значит, грядёт несчастье. Если это будет мужчина с белым фонарём, значит, вам будет сопутствовать удача»

...

«Ух ты, потрясающе!» — туристы разом заговорили. Никто из них ни разу не слышал об этом мифе.

Старик улыбнулся, махнул рукой и сказал: «Это всего лишь миф, легенда...»

Но люди продолжали восторженно болтать с друг другом, не воспринимая всё всерьёз.

«Ли Си, пойдём, пойдём и тоже поклонимся. Как говорится, каждому храму нужно поклоняться, дабы в семье царили совет да любовь» — неожиданно затараторила девушка с хвостиком.

<<П.п. В конце абзаца используется идиома 成家立业 [сяангтси съангай], что дословно можно перевести как «вместе создать семью, вместе любить». В целом, используется как пожелание парочке / семье всего хорошего, или для обозначения глубоких чувств>>

Её парень только изумлённо посмотрел на неё. Да и не только он: все туристы и даже местные жители уставились на девушку.

Но в этой прямодушной речи, пожалуй, имелся смысл. В итоге всей толпой люди отправились к статуе на поклон.

Когда подошла моя очередь, я поклонился и решил ещё и помолиться. Сначала подумал

помолиться за себя, но, обдумав ситуацию, решил помолиться о благополучии в мире. Хотя это, наверное, бесполезно?

И я отбил ещё два поклона: «Прошу, помоги мне, снизошли проклятие на того, кто зловещей тенью навис над моим будущим, ведь от него точно не ждать добрых намерений...»

Вместо того, чтобы молиться за себя, лучше проклясть врага. Хотя это тоже бесполезно, но зато приносит удовлетворение.

<http://tl.rulate.ru/book/79116/3148804>